

УДК 821.511.131-1-05(Васильев)
DOI 10.31483/r-156660

РЕЦЕПЦИЯ ЗАПАДА В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА «ИЗ НОРВЕЖСКОЙ ТЕТРАДИ»

Шибанов Виктор Леонидович

канд. филол. наук, доцент

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»

г. Ижевск, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Аннотация: цикл стихов удмуртского поэта Флора Васильева «Из норвежской тетради» (1967) является примером изображения западной страны, в котором автор и его герой ярко демонстрируют свой патриотизм и при этом не впадают в риторику и декларативность. Цель исследования — изучить художественную специфику цикла Ф. Васильева «Из норвежской тетради», выявить в нем особенности рецепции чужого пространства. Ведущим методом является историко-культурный с привлечением приемов рецептивной критики. Центральным субъектом поэтического цикла является коллективное мы, представляющее советского гражданина, приехавшего в страну Организации Североатлантического договора в составе туристической группы. Образ народа является сквозным, он воплощает духовную силу и трудолюбие северных людей, помнящих ужасы Второй мировой войны. Образы полярного исследователя Нансена и композитора Э. Грига актуализированы в лирическом цикле в качестве носителей лучших духовных качеств норвежцев. Удмуртский поэт с гражданским сочувствием изображает женщину-эмигрантку, работающую экскурсоводом в чужой стране. Запад воспринимается Ф. Васильевым не столько в противопоставлении, сколько в поиске точек сопряжения между разными культурами.

Ключевые слова: удмуртская литература, поэтический цикл, Норвегия, Флор Васильев, рецепция.

THE RECEPTION OF THE WEST IN FLOR VASILIEV'S POETIC CYCLE "FROM THE NORWEGIAN NOTEBOOK"

Shibanov Victor Leonidovich

candidate of philological sciences, associate professor

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences

Izhevsk, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Abstract: *Udmurt poet Flor Vasiliev's cycle "From a Norwegian Notebook" (1967) exemplifies the depiction of a Western country, in which the author and his protagonist clearly demonstrate their patriotism without resorting to rhetoric or declaratory statements. The aim of the study is to examine the artistic specificity of Vasiliev's cycle and to identify the peculiarities of the reception of foreign space within it. The leading method is the historical-cultural approach, employing techniques of reception theory. The central collective subject of the poetic cycle is the collective we, representing a Soviet citizen who has arrived in a NATO country as part of a tourist group. The image of the people is recurring, embodying the spiritual strength and industriousness of northern people who remember the horrors of World War II. The images of Nansen and Edvard Grieg are actualized in the lyrical cycle as embodiments of the finest Norwegian spiritual qualities. The Udmurt poet sympathetically portrays a female immigrant working as a tour guide in a foreign country. F. Vasiliev perceives the West not so much in opposition as in the search for points of convergence between different cultures.*

Keywords: *Udmurt literature, poetic cycle, Norway, Flor Vasiliev, reception.*

Введение

Поэтический цикл Флора Васильева «Норвежской тетрадьысь» («Из норвежской тетради») был написан под впечатлением от посещения скандинавской

страны. В 1966 г. туристическая группа из Удмуртии в составе 24 человек, среди которых было много колхозников и рабочих, посетила Норвегию в качестве поощрения за успехи в комсомольской работе.

Цикл Ф. Васильева был напечатан в апреле 1967 г., параллельно он работал над путевым очерком «Асьме бускельмы — Норвегия» («Наш сосед — Норвегия»), который вышел осенью того же года в четырех номерах республиканской газеты «Удмуртиысь комсомолец» («Комсомолец Удмуртии»)¹. Важно отметить, что Норвегия с 1949 г. является членом НАТО. В период глобальных вызовов и острого противостояния с Западом, характерного для начала XXI в., вновь остро встает проблема критического взгляда на европейские страны, политику Евросоюза и военную угрозу НАТО.

Гражданская позиция советских писателей середины XX в. во многом становится образцом для подражания современным поэтам, обращающимся к западной тематике. Одним из действенных приемов воспитания молодежи являются сейчас, по словам специалистов, такие инновационные подходы, как «уяснение, понимание и справедливая оценка истории Отечества и исторического наследия своей страны» [Белогуров, 2025, с. 120]. В контексте литературоведения речь идет о рецептивной критике как составной части герменевтических исследований: «Такой подход выявляет герменевтическую разницу между прошлыми и сегодняшними путями понимания произведения, указывает на историю его рецепции»². Ф. Васильев изображает скандинавскую страну, при этом четко отстаивает свою гражданскую позицию и не впадает в декларативную риторику. В 1960 гг. в литературах Урало-Поволжья самым показательным был, пожалуй, поэтический цикл М. Карима «Европа — Азия», выработавший идейно-эстетические критерии осмысления дихотомии Запад — Восток. «Мустаевскому тексту присущ, — отмечает современный исследователь, — своеобразный народный пафос. Автор гиперболизирует пространство, наполняя его романтическим духом

¹ Васильев Ф. И. Асьме бускельмы — Норвегия // Удмуртиысь комсомолец. 1967. 30 сентября – 7 октября. Далее цитаты из путевого очерка даются по этой публикации в переводе автора статьи. — В. III.

² Яусс Г. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория : антология / составитель И. В. Кабанова. Москва : Флинта : Наука, 2004. С. 200.

бытия, высоким уровнем эмоционально-психологического фона» [Хужахметов, 2020, с. 192]. Здесь под своеобразным народным пафосом подразумевается как актуализация образа народа из другой страны, так и взгляд поэта на чужой мир глазами своего народа. Для ср.: в поэзии региона важное место занимали циклы П. Хузангая «Румынский май» и «Из болгарского цикла», посвященные соответственно Румынии и Болгарии, построенные по принципу не противопоставления культур, а скорее сопряжения, нахождения точек соприкосновения³. Оппозицию «свое — чужое» ставит во главу угла Р. Кудрявцева, анализирующая чукотский цикл марийского поэта Г. Ояра «Северные сполохи» [Кудрявцева, 2025, с. 112].

Удмуртская советская критика полностью проигнорировала «норвежские» произведения Ф. Васильева, нами не обнаружено даже газетных отзывов. Поэтический цикл до сих пор не переведен на русский язык. Лишь после трагической гибели поэта в автомобильной катастрофе в 1978 г. его близкий друг Владимир Романов обратил внимание на одно из стихотворений цикла и задался вопросом, почему же он не оценил это произведение по достоинству: «Прямо говоря, не люблю строк, написанных по следам пребывания в чужой стране. Чем их читать, лучше посмотреть телепередачи “Клуб кинопутешественников”. Видимо, с такой мыслью я прошел мимо этих стихов»⁴. В обширной критической литературе, посвященной творчеству Ф. Васильева⁵, трудно найти даже упоминания о том, что удмуртский поэт писал о Норвегии. Итак, в данной статье впервые предпринята попытка анализа стихотворного цикла Ф. Васильева «Норвежской тетрадьысь».

Материалы и методы исследования

Материалом для написания статьи послужил поэтический цикл Ф. Васильева «Норвежской тетрадьысь» («Из норвежской тетради», 1967), состоящий из

³ История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000 годы). Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2017. С. 85–86.

⁴ Романов В. В. Вьль синмын учкыса // Молот. 1978. № 12. С. 48.

⁵ Восхождение: воспоминания, статьи о Флоре Васильеве / составитель З. А. Богомолова. Ижевск : Удмуртия, 1984. 348 с.; Пантелеева В. Г. Поэтический мир Флора Васильева. Ижевск : УИИЯЛ, 2000. 194 с.; Пономарева З. В. Творческая эволюция Флора Васильева : биография, формирование и развитие поэзии, образная система. Ижевск : Удмуртия, 2009. 95 с.

пяти стихотворений. В центре внимания стоит оппозиция «свое — чужое» через призму восприятия советским поэтом недружественного государства.

Ведущим методом исследования является историко-культурный, включающий приемы рецептивной критики⁶. Важно было учесть, что восприятие чужого пространства является «одним из способов познания черт собственной национальной культуры» [Алексеева, 2024, с. 6].

Результаты исследования и их обсуждение

В поэтическом цикле Ф. Васильева «Из норвежской тетради» описывается далекая скандинавская страна, пространственная организация которой задана по модели экскурсионного маршрута. Пять стихотворений изображают соответственно чужую землю и первые впечатления от увиденного, экскурсии по городу Осло, поездку за Полярный круг, посещение родины Э. Грига и тоску по Родине перед возвращением домой. Из многих достопримечательностей, ярко описанных в путевом очерке «Сосед наш — Норвегия», поэтической «переплавке» подверглись лишь те, которые преимущественно подчеркивали близость природы и человека, были понятны удмуртскому читателю 1960 гг. Так, в поэтическом цикле ничего не говорится о судоверфи в г. Берген, лыжном трамплине в г. Осло, посещении здания Парламента страны, поездке в город рыболовов Тронхейм, музее Кон-Тики, посвященному путешественнику Т. Хейердалу, чему в путевом очерке отводится Ф. Васильевым значительное место. На отбор материала повлияли, судя по всему, и идеологические установки 1960 гг. Если в очерке «Сосед наш — Норвегия» Ф. Васильев рассказал о мифических ночных существах троллях и их превращениях при свете в обычные деревья, то в своем поэтическом цикле удмуртский поэт не решился воспеть эти образы. В целом в советское время материалы о скандинавской мифологии печатались обильно, в том числе для детей и юношества⁷. Но в удмуртской поэзии мифологическая тематика была

⁶ Яусс Г. Указанное сочинение. С. 193–200; Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория : антология. Москва : Флинта : Наука, 2004. С. 201–224.

⁷ См. например: Скандинавские сказания о богах и героях / пересказ Ю. Светланова. Москва : Детгиз, 1959. 238 с.

тогда строго подчинена идеологическим и атеистическим требованиям, хотя обращение к родному фольклору в целом приветствовалось⁸.

Центральным субъектом поэтического цикла «Из норвежской тетради» является коллективное мы, включающее в себя советских граждан, приехавших в страну НАТО в составе туристической группы: *дйсьтытэкгес юаськомы кышно-муртлэсь* (несмело спрашиваем мы у женщины), *эшмы дыртэ ни вераны* (наш друг торопится сказать), *ми лобиськом кадь со гуръёс вылын*⁹ (мы словно бы летим на этих мелодиях) и др. Налицо редкое явление в лирике Ф. Васильева, когда в тексте отсутствует лирический герой в форме я, являющийся одновременно и субъектом, и объектом стихотворного произведения¹⁰. Актуализация коллективного мы решает несколько задач. Во-первых, Ф. Васильев не отделяет себя от своих земляков, получивших возможность посетить Норвегию. Во-вторых, форма первого лица единственного числа потребовала бы другой формы повествования, другого «развития литературного нарратива» [Литовская, Созина, 2023, с. 55], тогда как коллективное мы выстраивает другой порядок вживания в мир чужой страны, близкий к экскурсионному маршруту.

Одним из важных особенностей поэтического цикла Ф. Васильева «Из норвежской тетради» является актуализация образа *калык* (народ), повторяющегося семь раз в пяти стихотворениях. Народ изображается в разных ситуациях: обычные норвежцы любят трудиться, они не боятся северных ветров и почитают полярного исследователя Ф. Нансена, народ не забывает советских военнопленных, уничтоженных нацистами на севере страны: *Калык синмысь ми адъомы ванъээ* (Из глаз народа мы увидим все), *Пёртэм калык ке но быриз* (Хоть и погибли разные народы), *Мусо гуръёс пöлын кылйськылэ / калык сюлэмъёслэн жугиськемзы* (Среди красивых мелодий раздаётся / стук народного сердца), *Татын но, котькытын сямен, / тыршо солэн калыкъёсыз* (И здесь, как и везде, / трудятся его

⁸ Удмурт литература / Научно-исследовательский институт истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров УАССР. Ижевск : Удмуртия, 1966. С. 70–78.

⁹ Здесь и далее цитаты из поэтического цикла даются по: Васильев Ф. Норвежской тетрадьсы // Удмуртись комсомолец. 1967. 12 апреля. Дословный перевод автора данной статьи. — В. III.

¹⁰ Корман Б. О. Избранные труды. Теория литературы. Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2006. С. 322.

народы) и др. Представители власти страны и ее народ — далеко не одно и то же, убеждает удмуртский поэт. В связи с этим весьма значимо одно наблюдение В. Романова по поводу второго стихотворения цикла, в котором используется довольно слабая рифма: *корольёс сярысь — калык сярысь* (о королях — о народе). Критик отмечает, что эту пару даже рифмой назвать нельзя, но в то же время: *Нош кы́че соос юртто кылбурчилэсь малпанзэ лэчытомытыны, корольёсты но калыкез ваче пумит пуктыны*¹¹ (Зато как они помогают остро усилить мысль поэта, противопоставить королей и народ). В советские годы противопоставление простых людей и правителей европейских капиталистических государств было явлением обычным, но в 2020 г. эта идея вновь оказывается злободневной при восприятии и оценке Запада.

Во втором стихотворении цикла «Из норвежской тетради» одним из значимых образов является экскурсовод Софья Григорьевна. Советские туристы интересуются, почему у нее русское имя и каким образом она смогла прекрасно выучить русский язык. Софья Григорьевна отвечает: *Россиын мон вордски. Татчы вуи* (Я родилась в России. Оказалась здесь). Героиня не рассказывает, по какой причине она покинула родную страну, как попала именно в Норвегию, как получила работу экскурсовода. Но она не скрывает перед гостями, что на душе у нее (а, может, и в жизни) не все ладно: *Али но кылйсько на, эшъёсы, / Россиысь у́чылэсь куараоссэ...* (И сейчас я слышу, друзья, / трели российского соловья...). Значимая деталь: соловьи поют и в Норвегии, как видно из цикла в целом, но для эмигрантов их трели звучат здесь по-другому и не задевают за живое так глубоко, как на родине.

Ф. Васильев не мог обойти стороной тему Второй мировой войны. В эпиграфе к третьему стихотворению цикла «Из норвежской тетради» отмечается: «При строительстве 250 км дороги в город Будё фашисты уничтожили 250 тысяч военнопленных». Из сюжета стихотворения явствует, что жертвами оказались в основном советские люди. Камни с их могил взяты простыми норвежцами к себе,

¹¹ Романов В. В. Указанное сочинение. С. 49.

и они лежат перед каждым домом на видном месте: *Котькуд э́жит / йыбырт-тыны геройёслы / шунды сиос но васькыло* (Каждый вечер / поклониться героям / спускаются солнечные лучи). В путевом очерке Ф. Васильев пишет, что благодаря отваге норвежских партизан было уничтожено «три тысячи футов “тяжелой воды”», полученной фашистами для подготовки к производству ядерного оружия. Тема войны — еще одна точка соприкосновения двух стран и двух народов, поднятая Ф. Васильевым в цикле и остающаяся актуальной в удмуртской поэзии до сегодняшнего дня.

Культурное своеобразие Норвегии изображается Ф. Васильевым через образ великого композитора Э. Грига, имена других деятелей культуры в данный цикл не включены. В ранних своих стихах удмуртский поэт уже показывал свое уважение к Г. Ибсену: «Всматриваясь в мир произведения Г. Ибсена и слушая музыку Э. Грига, лирический герой Флора Васильева пытается уловить в норвежских героях (Сольвейг, Пер Гюнт) и пейзажах стихию родного удмуртского края» [Шибанов, 2021, с. 34]. В путевом очерке «Сосед наш — Норвегия» Ф. Васильев упоминает имена Г. Вигеланда при знакомстве с его скульптурами в Фрогнер-парке и художника Э. Мунка после посещения Национальной галереи в г. Осло. В поэтическом цикле особое внимание к Э. Григу обусловлено, на наш взгляд, тем, что Ф. Васильев говорит от имени советских туристов, не особо знакомых с культурой Норвегии, при этом вновь актуализирует понятный всем природный пейзаж. Прибыв в г. Берген, представители Удмуртии видят завораживающую картину: *Ме́й ярдурын ик э́гутскемын корка. / Вож писпуос вистй, / толэзь выллем, / кыдэ́кысен ик со то́ды пиштэ* (Прямо у крутого берега возвышается дом. / Он сквозь зеленые деревья, / словно луна, / издалека сияет белизной). Природа вокруг наполнена волшебной музыкой, эти мелодии органически вбирают в себя трели местных соловьев, шум моря и звуки бегающих по дороге лесных белок. Поэт отмечает сказочность наблюдаемого пейзажа: *выжыкылын выллем* (словно в сказке), во всем слышится *калык сюлэмъёслэн жугиськемзы* (стук народного сердца), вновь поэт обращается к образу норвежского народа.

Ф. Васильев не ставил перед собой задачу разоблачать язвы скандинавского капитализма, но он не смог не выразить своих гражданско-патриотических чувств. В заключительном, пятом стихотворении цикла «Из норвежской тетради» от имени мы отмечаем: *Уг тырмы ни омыр татын* (Здесь уже и воздуха не хватает), туристы из Удмуртии испытывают тоску по родине, где и воды родников вкуснее, и лучи солнца теплее, чем в скандинавской стране. При изображении северных простых людей, в душе которых у каждого живет частичка Ф. Нансена, проскальзывает фраза *огзы шоры огзы кисы пыртій учко* (ценят друг друга по толщине кошелька в кармане). Мерилом человечности для норвежцев являются не столько труд и порядочность, сколько деньги, отмечает Ф. Васильевым. В то же время в путевом очерке критика капитализма дается остро и весьма язвительно. На возникающий вопрос, почему же в парламенте Норвегии нет ни рабочих, ни крестьян, ни рыбаков, ответ очевиден: *Соиз асьмелы валамон, отын уго «эрик» но «демократия»* (Для нас это вполне понятно, потому что у них там «свобода» и «демократия»); народовластие на Западе означало фактически власть без народа и власть против народа, о чем знал каждый советский человек со школьной скамьи.

Из всех тропов в поэтическом цикле Ф. Васильев отдает предпочтение сравнениям. Побережье Норвегии, глядя на географическую карту Скандинавии, виднеется как *тыты куарлэн дурыз выллем* (край дубового листа). Дом-музей Э. Грига сравнивается с яркой луной, светящейся сквозь зеленые деревья. На белого лебедя похож корабль «Лофотен», плывущий к северному городу Будё, и словно какой-то невидимый магнит тянет корабль к причалу. Хотя такие сравнения в удмуртской поэзии были и не привычными, но рассчитаны они были на горизонт ожидания читателя 1960 гг. и подчеркивали органическую близость человека и природы.

Выводы

Ф. Васильев, изображая чужое западное государство, дает ему свою оценку не громкими идеологическими клише, что могло быть вполне естественным, а

демонстрирует аналитический взгляд на открывшуюся перед ним действительность. В этом плане он ориентируется на лучшие традиции поэтов Урало-Поволжья (М. Карима, П. Хузангая и др.), в своих циклах изображавших другие страны и народы не по принципу противопоставления, а по принципу сопряжения, нахождения точек соприкосновения.

В поэтическом цикле Ф. Васильева «Из норвежской тетради» ключевым сквозным образом является народ, воплощающий духовную силу и трудолюбие северных людей, чтущих одновременно и полярного путешественника Нансена, и не забывающих ужасов Второй мировой войны. В качестве носителя лучших духовных качеств норвежцев представляется всемирно известный композитор Э. Григ. Удмуртский поэт с гражданским сочувствием изображает женщину эмигрантку, испытывающую ностальгию по родине. Важно и то, что субъектом сознания в поэтическом тексте является не индивидуальное я, а коллективное мы.

Произведение Ф. Васильева нацелено на «горизонт ожидания» удмуртского читателя 1960 гг., но в современных условиях противостояния Запада и России поэтический цикл «Из норвежской тетради» вновь становится актуальным при оценке общественно-политических процессов не только в Скандинавии, но и в Европе в целом. Современным удмуртским поэтам есть чему поучиться у своего талантливого предшественника, хотя историко-культурная обстановка изменилась, казалось бы, существенным образом за более чем полвека. Образ трудового народа, тема войны, творчество талантливых представителей культуры — вот главные точки соприкосновения, которые связывают жителей Норвегии и Удмуртии как в 1960, так и в 2020 гг.

Список литературы

1. Алексеева А. А. Рецепция «чужого пространства» в циклах С. А. Есенина «Персидские мотивы», А. В. Ширяевца «Бирюзовая чайхана», С. М. Городецкого «Ангел Армении» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2024. Выпуск 3. С. 5-11. DOI 10.46726/И.2024.3.1. EDN OJFZUY

2. Белогуров С. В. Пути активизации патриотического воспитания современной студенческой молодежи // Мир науки, культуры и образования. 2025. № 1 (110). С. 120-123. DOI 10.24412/1991-5497-2025-1110-120-123. EDN CQGIMV

3. Кудрявцева Р. А. Чукотский текст в цикле стихотворений Геннадия Ояра «Йӱдвел тулсавыш»: чужое/свое в авторской картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Том 22. № 1. С. 111-127. DOI 10.22363/2618-897X-2025-22-1-111-127. EDN GBGCAO

4. Литовская М. А., Созина Е. К. Екатеринбург — Свердловск: литературные метаморфозы образа города в свете утопических проектов // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 55-64. DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-55-64. EDN ADQXXV

5. Хужахметов А. О. К проблеме циклов в творчестве М. Карима // Доклады Башкирского университета. 2020. Том 5. № 3. С. 189-193. DOI 10.33184/dokbsu-2020.3.5. EDN KSOUGM

6. Шибанов В. Л. Диалог культур в ранней лирике удмуртского поэта Флора Васильева // Этническая культура. 2021. № 4. С. 32-35. DOI 10.31483/Г-100406. EDN VYQSIF

References

1. Alekseeva, A. A. (2024). Reception of “foreign space” in the cycles of S. A. Yesenin “Persian Motifs”, A. V. Shiryaevts “Turquoise Teahouse”, S. M. Gorodetsky “Angel of Armenia”. *Ivanovo State University Bulletin. Series: the humanities*, 3, 5–11. EDN: OJFZUY/ <https://doi.org/10.46726/H.2024.3.1>

2. Belogurov, S. V. (2025). Ways to enhance the patriotic education of modern students. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 1(110), 120-123. EDN: CQGIMV. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-1110-120-123>

3. Kudryavtseva, R. A. (2025). The Chukchi text in the cycle of poems by Genady Oyar “Ydvel Tulsavysh”: other/own in the author’s worldview”. *Polylinguality and transcultural practices*, 22(1), 111-127. EDN: GBGCAO. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-111-127>

4. Litovskaya, M. A., Sozina, E. K. (2023). Ekaterinburg — Sverdlovsk: literary metamorphoses of the city image in the light of utopian projects. *Ural historical journal*, 3(80), 55-64. EDN: ADQXXV. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3\(80\)-55-64](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3(80)-55-64)

5. Khuzhakhmetov, A. O. (2020) On the problem of cycles in the work of M. Karim. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 5(3), 189-193. EDN: KSOUGM. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2020.3.5>

6. Shibonov, V. L. (2021). Dialogue of cultures in the early lyrics of the Udmurt poet Flor Vasiliev. *Ethnic culture*, 3(4), 32-35. EDN: VYQSIF. <https://doi.org/10.31483/r-100406>